БЛИЖНИЙ ВОСТОК 17.03.2023 | Барак Барфи

Скорее блеск, чем золото

Без конкретных шагов к примирению саудовско-иранское соглашение может знаменовать лишь временное затишье перед новой напряженностью

Заключенное недавно при китайском посредничестве соглашение между Ираном и Саудовской Аравией о восстановлении дипломатических отношений стало очередным сигналом усиления роли Китая в международной дипломатии. Некоторые эксперты увидели в этом соглашение новое доказательство ослабления мощи и влияния США, а также их усталости от Ближнего Востока. Но в реальности это соглашение является не столько признаком американской апатии, сколько отражением уникальных обстоятельств в этом регионе.

В более фундаментальном смысле это соглашение нельзя назвать тем прорывом, которым его пытаются представить. Саудовская Аравия и Иран – ожесточенные соперники с вековой историей вражды и недоверия. Крайне маловероятно, чтобы внезапно они вдруг стали дружными соседями.

Некоторые аналитики считают это соглашение примером китайской политики невмешательства во внутренние дела других стран. Именно так интерпретирует эту новость сам Китай. Но хотя США действительно никогда не смогли бы выступить в роли посредника между иранцами и саудитами, поскольку они изолируют Иран с помощью санкций уже много лет, именно эти реалии служат для иранцев мощным стимулом использовать любые возможности, чтобы ткнуть Америке в глаз. Если у них появляется возможность повысить дипломатический авторитет Китая и дать экспертам корм, с помощью которого можно поиздеваться над США, они ее не упускают.

Саудовская Аравия, со своей стороны, была опорой ближневосточной политики Америки с тех пор, как в 1968 году британцы объявили о выводе войск из Персидского залива. Но когда бразды правления в королевстве взял в руки наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Салман (МБС), ситуация стала

более запутанной. Его подходы к отношениям с США включают заискивания перед республиканцами, подобным Дональду Трампу, но при этом усложнение жизни демократам, подобным Джо Байдену.

Саудовская Аравия и Иран – ожесточенные соперники с вековой историей вражды и недоверия. Крайне маловероятно, чтобы внезапно они вдруг стали дружными соседями.

Настороженность по отношению к демократам стала проявляться еще в 2015 году, когда президент США Барак Обама дал зеленый свет ядерному соглашению с Ираном, не проведя предварительных консультаций с саудитами. А затем он намекнул, что Саудовская Аравия является «халявщиком», и заявил, что ситуация в Персидском заливе «требует от нас прямо сказать как нашим друзьям, так и иранцам, что им нужно искать эффективный способ жить вместе на общем пространстве». Эти комментарии вызвали явное раздражение у саудитов, так что бывший саудовский посол в США даже написал статью, перечислив по пунктам весь вклад, который его страна внесла в укрепление национальной безопасности Америки.

Широко известно, что МБС презрительно относится к Байдену (ранее они сталкивались из-за убийства саудовского журналиста Джамаля Хашогги) и поддерживает теплые связи с окружением Трампа, в том числе с его зятем Джаредом Кушнером. Именно поэтому, по личным и политическим причинам, МБС тоже мотивирован унижать и подрезать администрацию Байдена на каждом повороте.

Однако неясно, когда долго МБС сможет хвалиться своей победой. Новое соглашение – это не Кэмп-Дэвидские соглашения (которые фактически покончили с войной между арабскими государствами и Израилем); и его нельзя сравнивать даже с «Соглашениями Авраама» (которые помогли установить отношения между Израилем и теми арабскими странами, которые никогда не участвовали в войне с ним). Текст этого соглашения обещает лишь возобновление нормальных дипломатических связей. Это, скорее, блеск, чем золото. Без более конкретных шагов к примирению, которые будут поддерживаться внешними гарантами и надзором, организованное Китаем соглашение может в итоге знаменовать лишь временный период затишья перед новой фазой двусторонней напряженности.

Достаточно просто вспомнить, насколько ужасными были отношения двух стран после обретения независимости. Иран разорвал связи с королевством в 1944 году, когда саудиты казнили иранского паломника, случайно осквернившего камень в главной святыне ислама. В 1966 году они примирились. Однако в 1988 году саудиты разорвали отношения после того, как годом ранее в ходе иранских политических демонстраций в паломнический период хаджа погибли как минимум 402 человека. Отношения были возобновлены в 1991 году, но затем вновь приостановлены в 2016 году, когда Саудовская Аравия обезглавила шиитского религиозного деятеля, что привело к штурму протестующими посольства страны в Тегеране.

Почти все прежние примирения двух стран мотивировались крупными региональными и глобальными силами. Например, в 1966 году панарабская светская риторика президента Египта Гамаля Абдель Насера подтолкнула саудитов к налаживанию связей с консерваторами в Иране; а в 1991 году обе страны испугались президента Ирака Саддама Хусейна. Напротив, сегодня нет такого общего пугала, которое бы грозило обеим странам.

Китай надеется, что вновь обретенное дипломатическое влияние будет повышать его военную мощь. Но Персидский залив по-прежнему остается американским морем.

Именно поэтому нынешнему соглашению больше подходит аналогия с временным прекращением огня, чем с долгосрочными арабо-израильскими соглашениями, посредником в которых выступали США. Например, в 1969 году Насер стал посредником в соглашении между Ливаном и Палестинской организацией освобождения, предоставив им фиксированную зону для операций против Израиля. Но шесть лет спустя палестинцы уже вели войну с христианской фракцией Ливана. В феврале 1994 года король Иордании Хусейн стал посредником в соглашении между враждующими лидерами Йемена, однако уже к маю того же года одна из фракций вышла из этого договора, что привело к краткой гражданской войне.

Мечтая стать гегемоном и региональным игроком, Китай надеется, что вновь обретенное дипломатическое влияние будет повышать его военную мощь. Но Персидский залив по-прежнему остается американским морем. В Бахрейне базируется Пятый флот ВМС США, а из Катара осуществляется руководство военными

операциями Америки в регионе. Несмотря на враждебное отношение МБС к Байдену, в Саудовской Аравии по-прежнему находятся примерно 2700 американских солдат, а планов принять китайский контингент у королевства нет.

Все эти страны открыли свои двери для Америки не только потому, что они хотят получать доступ к производимым в США передовым видам вооружений, но и потому, что они верят в американские гарантии безопасности. И пока США продолжают обеспечивать такие преимущества, они могут препятствовать продвижению Китая.

Некоторые эксперты считают, что МБС проводит политику Насера, сталкивая американцев с их главным врагом (тогда это были Советы, а сейчас – китайцы). Однако больше он похож на брошенную любовницу Рика Блейна в фильме «Касабланка». Она привела нациста в клуб Блейна, чтобы заставить его ревновать, но вскоре решает выбрать Свободную Францию после того, как ее кавалер и его друзья пытаются навязать ей свою волю. Точно так же МБС – или его преемники – вернется на сторону Америки, когда саудиты поймут, что, выбрав Китай, они не уменьшат свои экзистенциальные страхи, а станут заложниками китайских капризов.

(c) Project Syndicate 2023

Барак Барфи

Барак Барфи (Barak Barfi) – бывший научный сотрудник New America и бывший приглашенный научный сотрудник Института Брукингса.